

УДК 81.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/62>

ПРИМЕНЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

©Турдалиева Д. С., Ph.D., Ферганский государственный университет, г. Фергана,
Узбекистан, d.turdaliyeva@ferpi.uz

APPLICATION OF LANGUAGE FACILITIES

©Turdaliev D., Ph.D., Fergana State University,
Fergana, Uzbekistan, d.turdaliyeva@ferpi.uz

Аннотация. В статье анализируются вопросы использования лингвистических возможностей, широких и узких возможностей, художественной реализации языковых единиц, окклюзионных конструкций и факторов, которые их укрепляют, а также разговорных навыков писателя. Автор статьи считает, что ряд факторов создают условия для художественного воплощения любой лингвистической возможности, ведомых автором. Гармоничность этих факторов определяя степень осуществления действительности, обеспечивает эстетическую силу художественного текста. Художественное намерение, эстетическая цель и художественное мастерство являются ведущими личными факторами, обеспечивающими поэтическую реализацию лингвистической возможности.

Abstract. This article under discussion analyzes the use of linguistic opportunities, wide and narrow possibilities, the artistic implementation of linguistic units, occlusal constructions and factors that strengthen them, and speaking skills of the writer. The author of the article believes that a number of factors create conditions for the artistic embodiment of any linguistic opportunity, guided by the author. The harmony of these factors, determining the degree of reality realization, provides the aesthetic power of the literary text. Artistic intention, aesthetic purpose, and artistic skill are the leading personal factors that ensure the poetic realization of linguistic possibility.

Ключевые слова: широкая и узкая возможность, художественное представление, случайная искусственность, метафорическое значение, вероятностная закономерность, словесное представление.

Keywords: broad and narrow possibility, artistic representation, occasional artificiality, metaphorical meaning, probabilistic regularity, verbal representation.

Узость и широту возможностей художественного использования можно разделить на абсолютную и относительную. Слова, абсолютно широко используемые сегодня, никаких определенных условий и соблюдения неперемного условия не требуют. В качестве примера можно привести слово *сув* (вода) из узбекского языка. Однако нетрудно заметить, что возможности использования словосочетания *обиҳает* широки и тем не менее им свойственна относительная ограниченность.

Указанное свойство узости и ограниченности возможностей использования языковых единиц мы различаем на основе вероятностной закономерности [1]. Например, в разрезе большой вероятности применения и малой вероятности использования. Следовательно, в проявлении возможности закономерность вероятности предоставляет возможность

определить степень вероятности художественного представления языковых единиц. Вероятность применения выражений с реальной и высокой возможностью использования высока. Особенность вероятности вышеозначенных взаимопротиворечивых единиц объединяет возможности их использования. Вместе с тем, вероятность художественного представления языковых единиц с узкой и нереальной возможностью использования соответственно мала. Если диапазон условий проявления определенной возможности широк, то следовательно ее реализация просто превращается в закономерность. Прекращение в реальность на основе меньшего числа факторов указывает на случайность появления возможности [2].

Появление лингвистических возможностей в художественной речи может быть связано с одним или многими, немногочисленными либо разнообразными факторами. В художественной речи существует целый ряд языковых единиц, мало используемых или создание и применение которых является открытием творческой личности. Они могут обеспечивать красоту образца художественного творчества по содержанию и по форме, либо лишь по форме. Подобные редкие слова могут называться и “словами автора” такие как : *весеннее, победоносное, счастливое послание, широкая душа, соболезнующий, приносящий радость, любовный, соотечественник, душевный, влажный, воспоминание, душа, осень, вместе гордящийся, плечом к плечу, победное настроение, злонамеренный, нежный, солнечный, рука об руку, сочувствующий, вместе шагающий, цветущий взгляд*. Однако если они не приводят к иллюзивной художественности, если они только как выразился Абдулла Каххор, «словно забитый гвоздь с оторванной шляпкой», то их можно назвать соответствующими многим требованиям использования и далекими от признака случайности. Если использование слова является просто следствием стремления к ложной созидательности либо формообразованию, то это является возможностью воплощения в действительность лишь по причине «желания автора» и узость круга условий приводит превращение возможности в реальность в зависимости от фактора случайности. Однако, некоторые окклюзионные конструкции превращаются в действительность на основе гармоничности факторов, обеспечивающих их использование: Насколько плод души его был окутан и исчез с черным событием этого дня, настолько и деревья эти придали окраску своим плодам и утопили их в зелени листвы, то есть было трудно догадаться в вопросе о том какое дерево какой принесет плод. Он как бы соединился с этой тьмой и начал входить вглубь сада плодовых деревьев как бы объятый этой теменью (Абдулла Кадыри, Минувшие дни). Темень абсолютно окклюзионная конструкция. Но ее использование будучи лишено случайности, обеспечило закономерную реальность очень многих факторов и укрепляющих их средств. Во-первых, если слово сад плодовых деревьев стоит на месте после него и укрепляет его использование, то метафорический смысл словосочетания черное событие открывает путь к его применению. Вместе с тем, описываемая писателем картина психологической обстановки, как и факторы стремления избежать повторяемости, возникающие в результате использования слова темень обеспечивают проявление данной единицы [3].

Заметно, что приведение в удобное состояние условий превращения в действительность нетрадиционной возможности определяются мастерством писателя и служат укрепляющими факторами. Мастера использования слова в применении его стараются усилить указанные факторы, точнее воплощать слово в действительность при гармоничности укрепленных факторов. Постараемся доказать это на примере одного сообщения исследователя Х. Низомхонова, приведенного из творческой лаборатории писателя Айбека. В нижеприведенном тексте Айбек вместо слова согбенный в предыдущем варианте

произведения применил слово сгорбленный. Однако текст данное слово «не принял» и писатель осознавший неприемлемость этого слова, в котором выпячивается элемент случайности, заменил его приемлемым к данной ситуации:

Арслонкул... с удивлением окинул взглядом мастеров в чалмах и колпаках, подобно ловким канатоходцам ходящим на мощном и высоком куполе фасада медресе. Среди них находились и убеленные сединой сгорбленные старики (Предыдущее издание). Арслонкул... с удивлением окинул взглядом мастеров в чалмах и колпаках, подобно ловким канатоходцам ходящим на мощном и высоком куполе фасада медресе. Среди них находились и убеленные сединой согбенные старики. (Последующее издание).

Следовательно, насколько больше имеется требований, отвечающих воплощению в действительность лингвистических возможностей, настолько возрастает и смысл применения языковой единицы.

Мастерство писателя, придавая естественный характер абсолютно неестественным случаям, гармонизирует силу укрепляющих факторов и обеспечивает необходимость воплощения возможности в реальность. Например, в рассказе «Черноглазый Меджнун» писателя Саида Ахмада, автор придает такой оттенок речи персонажа Бурихона, долгие годы бывшего в дальних краях и однажды «мимолетно» прибывшего на родину, что данный оттенок обеспечивает прочную целостность с условиями и ситуацией:

Сын старался освободиться от ее объятий, однако костлявые и крепкие руки старухи крепко удерживали его.

— Ну зачем, зачем плачешь, мама, вот и приехал, хватит, хватит, — *твердил сын...*

... Говоря это мясник ударил ножом по шее барана.

— Ну зачем, зачем? — сказал Бурихон. — Ведь барана жалко, все равно я столько мяса не съем! У нас баранину не едят...

Правда ли, что этот человек мой сын?, думала старуха... Для Бурихона было все равно стал ли независимым Узбекистан или нет. Он был гражданином чужой страны, приверженцем чужого образа жизни. Прошло много лет как его покинуло чувство любви к стране где он родился. Родной язык он давным-давно позабыл. Подобно шумерскому языку растворившемуся в тумане веков.

Впечатляющие картины, приведенные писателем проникнут до глубины вашего сердца. Читатель, старуха и писатель в ощущении своих переживаний становятся как бы единой личностью. Да, вы превращаетесь в лицо, сочувствующее старухе и писателю. Указанные факторы показывают насколько уместны, слитны и закономерны выражения из чужого языка. Таким образом, мы замечаем ансамбль внешних укрепляющих факторов, слитность и действительность которых обеспечивается ведущей ролью — мастерством писателя.

Однако случайность в художественном тексте может относиться иногда к его форме, а иногда к содержанию. В какой степени наш классик языковед Н. Махмудов скрывает возможность — жертву случайности в смысле прекрасной гармонии он замечательно доказывает строками почерпнутыми из произведения поэта Хуршида Даврона «Подобно языкам колоколов каждое свое слово я извлекаю звоном их ударов о свое сердце...». Как видно, очень красивый, бесподобный оригинал, новое сравнение, изображенное им глубоко эмоционально. В отрывке имеется чрезвычайно впечатляющий художественный образ. Однако, несмотря на это, невозможно не заметить, что и здесь имеется определенный изъян в логичности понятия. Мы знаем, что издающая звук часть колокола — его корпус, т. е. язык колокола не звучит. Звучит лишь сам колокол. Следовательно, в соответствии с логикой «если слово подобно языку колокола будет ударять по сердцу», то звучать должно не слово, а

сердце. Нерегулярность в логике — бесподобно прекрасный образ, приводит к стабильности равновесия изобразительности [4].

Из вышеотмеченного следует, что художественное воплощение всякой лингвистической возможности обуславливается рядом факторов, ведомых автором. Гармоничность этих факторов определяя степень осуществления действительности, обеспечивает эстетическую силу художественного текста. Художественное намерение, эстетическая цель и художественное мастерство считаются ведущими личными факторами, обеспечивающими поэтическую реализацию лингвистической возможности.

Список литературы:

1. Turdalieva D. S. To the issue of popular proverbs place in the language system // *EPR International Journal of Research and Development (IJRD)*. 2020. V. 5. №6. <https://doi.org/10.36713/epra2016>
2. Низамханов Х. Выбор слова как проблема литературно-стилистической обработки текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1986.
3. Махмудов Н. Культура речи преподавателя. Ташкент, 2009. С. 17-18.
4. Турдалиева Д. С. К вопросу о месте народных пословиц в языковой системе // *Вестник науки и образования*. 2018. №6 (42). С. 74-79.

References:

1. Turdalieva, D. S. (2020). To the issue of popular proverbs place in the language system. *EPR International Journal of Research and Development (IJRD)*, 5(6). <https://doi.org/10.36713/epra2016>
2. Nizamkhanov, Kh. (1986). *Vybor slova kak problema literaturno-stilisticheskoi obrabotki teksta: authoref. Ph.D. diss.* Tashkent.
3. Makhmudov, N. (2009). *Kul'tura rechi prepodavatelya*. Tashkent, 17-18.
4. Turdalieva, D. S. (2018). K voprosu o meste narodnykh poslovits v yazykovoi sisteme. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, (6 (42)), 74-79. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 11.03.2021 г.*

*Принята к публикации
14.03.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Турдалиева Д. С. Применение языковых возможностей // *Бюллетень науки и практики*. 2021. Т. 7. №4. С. 508-511. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/62>

Cite as (APA):

Turdalieva, D. (2021). Application of Language Facilities. *Bulletin of Science and Practice*, 7(4), 508-511. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/62>